

УДК: 9 тоҷик + 902

НАЗАРОВ А. Х¹.

СУФИЙСКИЕ ТАРИКАТЫ КАК ЭЛЕМЕНТ РЕЛИГИОЗНОСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В статье рассматривается место и значение суфизма в сохранении религиозности мусульманского населения Таджикистана в советский период. Автор исследует суфийский элемент в качестве важного религиозного, социального и культурного феномена и определяет его роль в урегулировании и поддержании повседневно-бытовой религиозной жизни верующих Таджикистана.

Ключевые слова: тарикат, суфизм, религиозность, Таджикистан, советский период.

Суфизм считался одним из наиболее распространенных религиозных течений в истории народов Центральной Азии. Возникнув в VIII-IX вв. в арабском халифате, в общественно-политической, культурной и экономической жизни Центральной Азии суфизм претерпел значительную эволюцию путем появления и развития множества тарикатов. Следовательно, при определении ортодоксальной религиозной культуры и религиозности мусульманского населения Центральной Азии понимание ее суфийского измерения является чрезвычайно важным.

В условиях феодального гнета в IX- X вв., позже, в ходе завоевательных нашествий монголов в XIII-XIV вв., аннексии Центральной Азии Царской Россией, в XIX-XX вв. во время повторяющихся кампаний, направленных против религиозности, сложилась специфическая система сопротивления всей антирелигиозной политике в виде суфийских тарикатов. Подобная структура религиозной жизни имело место также в условиях антирелигиозной, наступательной и воинственной атеистической пропаганды в СССР, включая Таджикистан. Суфийские тарикаты выступали в качестве накопленного опыта и своеобразного движения сопротивления, обеспечивающих твердую почву для сохранения религиозности таджикского населения. Суфийские тарикаты являлись основными составляющими «народного», «неофициального» или «параллельного» ислама, обладали огромным значением в религиозной жизни советских мусульман.

В советское время, термин «неофициальный» ислам применяли в отношении одного или всех религиозных видов деятельности, не находившихся под контролем какого-либо из четырех Духовных Управлений Мусульман СССР. «Неофициальный ислам» охватывал разнообразность народного ислама, бытовавшего среди обычных верующих; часто включал элементы ранних религий, в частности зороастрийской, синтезированных с исламской.

Выражение «параллельного» ислама впервые было введено как советскими так и зарубежными специалистами в 1965 г. с тем, чтобы обозначить религиозную систему, поддерживаемую советским государством, хотя было очень трудно установить с какой-либо точностью подобное определение. Эта группа состояла из числа представителей «религиозных сил» - лиц возрастом старше 45 лет, достаточно сведущих в мусульманских канонах, знающих арабский язык, способных возглавлять богослужение верующих при совместных молитвах - намози джамаат.

---

¹ Адрес для корреспонденции: Назаров А.Х – вед. науч. сот. Отдела новейшей истории Института истории, археологии и этнографии им А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан. Республика Таджикистан, район Рудаки ул. Сомон, д.33, 735119, Тел.: 917500687. abdukarim65@mail.ru

К «параллельному» исламу в Таджикистане относили также суфийские тарикаты, внесшие существенный вклад в определении исламской культуры Таджикистана, на рассмотрение которых остановимся подробнее.

В Центральной Азии, в советский период, из числа существовавших более десятка суфийских тарикатов, действовали тарикаты *кадырия*, основатель-Абдулкадир Джилани (в Ираке, 1077-1166 гг.); *ясавия*, основатель-Ахмад Ясави (в Туркестане, 1105- 1166 гг.); *кубравия*, основатель- Наджмуддин Кубро (в Хорезме, 1145-1221 гг.); *накибандия*, основатель- Бахауддин Накшбанд (в Бухаре, 1318-1389 гг.).

Тарикат *накибандия* был самым распространенным суфийским течением в Таджикистане. Своими принципиальными и методическими особенностями практики этот тарикат смог особым образом воплотить в себя проявления религиозности таджиков и, в некоторой части, ферганских узбеков Таджикистана. Его основатель-Ходжа Бахауддин Накшбанд-еще в XIV в. разработал и внедрил структуру тариката, центральной составной частью которого не отделяла своего последователя от мирской жизни. «Хилват дар анчуман» (уединение в обществе) достигалось принципами «зохиран бо омма» (внешне среди людей) и «ботинан бо хаку» (внутренне с истиной). Именно этот метод практики стал определяющим звеном повсеместного распространения этого тариката в религиозной жизни таджикского населения. Принципы этого тариката сохранились в качестве основополагающего поведения верующих в Таджикистане. Они заключались в самодостатке, предпочтительно в сельскохозяйственных продукциях, употреблении дозволенной пищи «халял» честным трудом; умении молиться внутренне, сердцем, т. е. «зикром» (упоминанием о Боге).

Другими распространенными тарикатами в Таджикистане считались *кадырия* и *ясавия* генеалогия и практика, которых частично совпадали с тарикатом *накибандия*. Членство в эти тарикаты основывалось по принципу верности ученика или мюрида (последователя) к пиру-наставнику (муршиду), или же его халифа-преемнику. Иногда такое членство основывалось в рамках отдельного сообщества (семьи, клана или целой сплоченной группы).

Следует отметить, что хотя в пределах вышеперечисленных тарикатов поддерживались лояльные связи и контакты среди их членов и приверженцев, однако это не означало, что они были централизованными. Примером тому может служить тарикат *кадырия*, центром которого считался Ирак и где находилась могила основателя. Однако это не означало, что центр управлял деятельностью региональных или локальных филиалов этого тариката в советских республиках.

Почти вся территория Таджикистана в рассматриваемый период была поделена на сферы влияния той или иной семьи, клана или группы какого либо ишана, ходжы или туры. Большая часть мужского населения входила в число их мюридов, выполняла их указания и наставления. Суфии считались служителями веры - временными или постоянными муллами, набожными и достаточно сведущими в нормах религиозного поведения, исламского учения и проведении религиозных церемоний. Некоторые из них работали на обычных светских рабочих местах, другие занимали высокие должности в сельских местностях. Они возглавляли пятнадцатые, пятничные и праздничные богослужения в мечетях городов и сёл. Некоторые семьи пиров или халифов (наместников пиров) жили в сельских местностях обычно вблизи мазаров - мест «зиярата» (посещения), могилы какого-либо представителя суфийских тарикатов. Места паломничества и посещение таких мест приносили достаточный доход и почет семье, ухаживающих за мазарами, хотя, не все священные места были связаны с семьями суфиев и не все суфийские семьи обладали местами «зиярат».

Члены суфийских семей узнавались своими именами, содержащие элементы, указывающие на их принадлежность к таковым, как, например, «пир», «ишон», или суффикс «зода», предшествовавший «джон» или «шариф».

Некоторые члены суфийских семей, кланов или групп, не имея специальное и достаточное религиозное образование, могли оставаться почитаемыми в мусульманской среде, обладая «баракат» (благословением) или наследственную мистическую ауру, свойственную ишанским семьям [1, 47].

Тарикаты рекрутировали в число своих последователей как таджикское, так и тюркоязычное население. Силсилы (сети) суфийских тарикатов создавались в пространствах, располагавшихся на больших расстояниях друг от друга. Например, в 1980-е гг. таджикский пир тариката накшбандия-домулло Мухаммадшариф Хисори из Гисарского района, отец бывшего казия Фатхуллохона Шарифзода (1993-1996 гг.), смог обосновать широко поставленную силсилу своих последователей в Таджикистане и Узбекистане (в Фергане, Коканде и Намангане) [5, 147].

К числу видных представителей суфийских тарикатов принадлежали муфтии Духовного Управления мусульман Средней Азии и Казахстана, принадлежавшие династии накшбандийцев: Ишан Бабахан ибн Абдулмаджидхан (1943-1957 гг.), его сын - Зияутдинхан ибн Ишан Бабахан (1950-1982 гг.), его внук - Шамсиддинхан ибн Зияутдинхан (1882-1989 гг.).

Видный представитель суфийского тариката накшбандия - Ишан Абдурахмонджон ибн Порсоходжа (1920-1991) родился в Гарме в семье суфия. Его отец Имон Порсоходжа Ишан Гиесиддин ибн Ишан Мухаммадшариф, известный как Ишан Ходжа, считался из числа заметных исламских улем. Когда Ишану Абдурахмонджану исполнилось 18 лет он становится мюридом (учеником) накшбандийского пира - Имама Абдурахима Давлата (1881-1947). Последним была написана книга о содержании, сущности и наставлениях данного тариката под названием «Кашф ал-асрар» (Раскрытие тайн), пользовавшаяся большой популярностью среди последователей этого тариката.

После кончины Ишана Абдурахима, пиром тариката накшбандия в Таджикистане становится его ученик и халифа (заместитель) - Ишан Абдурахмонджон. К этому времени Ишан Абдурахмонджон уже являлся выдающимся знатоком суфийского учения и исламских наук, был известен в Таджикистане и восточных странах [4, 14]. Он внес огромный вклад в обучение и воспитание сотен учеников и последователей тариката. Многие из них позже стали известными улемами. К их числу относились Ишан Махдум Тоджиддин, Фатхуллох, Саидмуьмин, Абдулқуддус, Абдулхомид, Абдулводжид, Ибодулло, Зубайдуллох, Киемиддин, Темурхуджа, Махфузуллох, Абдуллохон, Аллома, Хикматулло, Бурхониддин, Хусайн, Мухаммад, Садриддин и другие [4, 14]. По некоторым сведениям, известный мударрис и ученый Мавлави Мухаммаджон Хиндустони (Рустамов) был его мюридом и получил от него напутственное письмо (хатти иршод).

Согласно традиции, силсила тариката накшбандия в Таджикистане, предводителем которой в советский период в Таджикистане был Ишан Абдурахмонджон, начиналась с Пророка ислама и охватывало 37 пиров - предводителей тариката [4, 20].

Ишан Абдурахмонджон умер 12 июля 1991 г. в возрасте 72 лет и был похоронен в селе Чашмаи Куло Файзабадского района. Его жизнь и деятельность представляли собой большую школу для каждого верующего в Таджикистане.

Тарикат *кадирия* был представлен многими известными личностями из числа пиров и халифов. Его отличие от тариката накшбандия заключалось в использовании музыки и танца для достижения состояния экстаза, хотя в Таджикистане, в рассматриваемом нами периоде, последователи этого тариката при проведении своих богослужений не использовали музыку и танцы - они широко использовались в таких странах, как Марокко и Индия.

Наиболее ярким представителем тариката кадирия был Ишан Тураджон. Его силсила исходила от его отца - Халифы Абдулкарима - мюрида Хазрати Мавлави Джунуна, автора книги «Маъдан ал-хал» (Природа состояния). После получения статуса муршида (наставника), Ишан Абдулкарим выступал с проповедями - амри маъруф и нахии мункар и собраний, в ходе которых проводились молитвенные радения *зикри джахр*. После переселения из Рамита сначала в Куйбышевский район, затем, в 1953 г. в Каферниганский район (нынешний Вахдат) (быв. Янги Бозор), он организовал широкую силсилу своих последователей.

В качестве примера целесообразно привести один из основных элементов суфийской практики - зикр (упоминание). Кадиритский зикр считается голосовым. Он исполнялся последователями тариката Таджикистана два раза в день под предводительством пира -

утром перед утренним намазом и вечером - после вечерней молитвы. Кадиритский зикр состоял из следующего особого строения лексико-морфологического состава выражений на арабском и таджикском языках: *афзала зикрика ла илаха иллалах* (1 раз), *ла илаха иллалах* (33 раза), *хасби рабби джаллалах, ма фи калби гайруллах, нури Мухаммад саллалах* (33 раза), *иллаллах* (33 раза), *ху, ху, ху Аллах* (33 раза), *Аллах ху, Аллах ху* (33 раза), *Аввал ху, ахир ху* (33 раза), *Захир ху, Батин ху* (33 раза), *Хазир ху, Назир ху* (33 раза), *ла маъбуду иллалах* (33 раза), *антал хади, антал хакк, лайсал хади илла ху* (33 раза), *субхоналлахи ва бихамдихи, субхоналлах алъазим ва бихамдих, астагфируллах* (33 раза), *астагфир истигфар, бад кардем аз кирдор, хам тавба хам таксир, хам рахмат, хам дидор, банда оси гунахгор, гунаххоро даргузар, ё Кодири Залджалол, ё Донои кулли хол* (33 раза), *ла илаха иллалах, Мухаммад расулудлах* (33 раза) [3, 9].

Как было отмечено выше, разделяющие линии между накшбандийским и кадиритским тарикатами были слабо обозначены. Поэтому, в данном случае, аналогичное построение зикра свойственно и накшбандизму. В условиях Таджикистана громкий зикр (кадириты) и тихий зикр (накшбандийцы) могли приобретать иной поворот.

О значении тарикатов накшбандия и кадирия в религиозной жизни населения Таджикистана Ишан Турадждон говорил: «как тарикат накшбандия, так и тарикат кадирия являются путями истины и путник, следуя этими двумя путями, может приобрести внутреннее очищение, достичь истину и познать Бога» [3, 9].

Тарикат *ясавия*, был распространен большей частью среди тюрко-язычного населения Таджикистана. Сборник произведений Ахмада Ясави (1105- 1166 гг.) под названием «Диван ал-хикма» (Сборник мудростей), в котором собраны его религиозные мысли и суфийские взгляды, пользовался большой популярностью среди узбекоязычного населения республики.

Что касается тариката *кубравия*, то сведения о его последователей в Таджикистане скудны. Этот тарикат пользовался большой популярностью за пределами Таджикистана, особенно в Узбекистане.

В связи со значением суфийских тарикатов в сохранении религиозности в Таджикистане следует указать на значение их усыпальниц. Могилы трех вышеуказанных основателей суфийских тарикатов в Центральной Азии - *ясавия*, *кубравия* и *накибандия* - превратились в объекты поклонения и паломничества верующих. Они привлекали весь спектр общества, охваченного в советский период человеческой жаждой прибегнуть к помощи непосредственного и знаменитого заступника.

Усыпальницы представителей суфийских тарикатов в рассматриваемый период являлись объектами паломничества и поклонения, когда было сложно совершать паломничество в основные исламские святыни в Саудовской Аравии - в Мекке и Медине. Паломничество этих усыпальниц компенсировали духовно-психологические нужды верующих-мусульман Таджикистана.

Относительно идентификации этих личностей как «святых», следует отметить, что понятие канонического «святого» в ортодоксальном исламе отсутствует - оно допущено только косвенно его неортодоксальным типом вероисповедания. Ни один из трех основных исламских языков - арабский, персидский, тюркский - не имеют лексического синонима или примера христианскому «святому» которых можно было применить к исламской религии. Исламский шариат не допускает почитание людей в «святости» и многие выступали против подобного отношения к таким личностям. Однако подобный род почитания в рассматриваемый период являлся обычным и распространенным явлением. Мусульманские святыни в Таджикистане были приняты или доверены массами представлять «карамат» (половину пути между чудом и благословением, дарованным Богом).

В рассматриваемый период, среди населения Таджикистана, при отсутствии канонического примера христианскому святому, в обиходе были распространены слова: «вали» (приближенный к Богу); «авлиё» (мн. число от «вали», часто используемое в ед. числе); «ходжа» (господин), «эшон», «бобо» и «ота», взявшие на себя аналогичную функцию. Прибавление вышеуказанных слов к именам часто выступали в роли движущей силы в возвышении нового и специального духа, что способствовало превращению их могил в

святыни или мазары.

Отсюда, мавзолей Ахмада Ясави в Туркестане (Казахстан), святыня Бахауддина Накшбанди около Бухары и усыпальница Наджмуддина Кубро вблизи Ургенджа символизировали и продолжают символизировать начало возрождения главных святынь в религиозной жизни народов Центральной Азии, в частности, Таджикистана.

В качестве объектов паломничества в Таджикистане в советский период служили также могилы многих таких видных деятелей суфизма, как Хазрати Алии Хамадони, Хазрати Мавлоно Якуби Чархи и т. д.

Усыпальница накшбандийского суфия Яькуби Чархи располагается в 5-ти километрах от города Душанбе. При ней действовала большая мечеть, названная в его честь. В архивах казиата по Таджикистану хранятся данные о посещении этого мазара и мечети «Хазрати Мавлоно Якуб» за 1957 г. и поступивших доходов. Участь мавзолея Ахмада Ясави в Туркестане (Казахстан) постигла и мечеть «Хазрати Мавлоно Якуб» - до 60-х гг. она была превращена в колхозный склад. Позже склад убрали, а в 1970-е гг. здесь были сняты фильмы «Кузнец Кова», «Судьба поэта», «Сказание о Рустаме и Сухрабе» и т. д. Проведение этих мероприятий во многом способствовало мечети Хазрати Мавлоно приобрести новый облик [2, 17].

Одним словом, в советский период суфийский элемент служил в качестве важного религиозного, социального и культурного феномена в жизни населения Таджикистана. Суфийские тарикаты выступали в качестве посреднических структур в развитии социальной идеи и сыграли важную роль в урегулировании и поддержании повседневно-бытовой религиозной жизни верующих Таджикистана. Они непосредственно выступали как составная часть официального учреждения и часто формировали параллельный или неофициальный слой исламского духовенства, обычно одобряемый исламскими нормами и образом жизни таджикского населения.

Литература

1. Абдуллоев, Ш. Маорифпарварӣ ва озодфикрӣ / Абдуллоев Ш. - Душанбе, 1994. - С. 47.
2. Мавлоно Якуби Чархӣ кист? Маълумотнома. – Душанбе, 1992. – С. 17.
3. Мирбобо М. Чахон чоӣ гудози дӯстон аст... Интервью с Хазрати Ишон Турадҷон. Место издания не указано / Мирбобо М. 1997. - С. 9.
4. Шайх Қамариддин Дарвозӣ, Мирзохусайни Бадалиноур. Зиндагиномаи эшони Абдурамонҷон ибни Эшони Порсоходча / Шайх Қамариддин Дарвозӣ, Мирзохусайни Бадалиноур - Душанбе, 2003. - С. 18.
5. Oliver Roy. The New Central Asia: The Creation of Nations. - London: I. B. Tauris Publisher/ Oliver Roy 1997. – P. 147.

НАЗАРОВ А. Х.

ТАРИҚАТҲОИ СҶФИГАРӢ ҲАМЧУН УНСУРИ ДИНДОРӢ ДАР ТОҶИКИСТОН ДАР ДАВРАИ ШҶРАВӢ

Дар мақола мақом ва аҳамияти сӯфигарӣ дар маҳфуз мондани диндорӣ аҳолии мусулмони Тоҷикистон дар давраи шӯравӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф унсури сӯфигариро ба унвони зухуроти муҳимми динӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ таҳқиқ намуда нақши онро дар танзим ва тақвияти ҳайти мазҳабии рӯзмарра ва маишии диндорони Тоҷикистон муайян кардааст.

Калидвожаҳо: тариқат, сӯфигарӣ, диндорӣ, Тоҷикистон, давраи Шӯравӣ, мазҳаб, иҷтимоӣ, фарҳанг.

NAZAROV A. Kh.

SUFI TARIQATS AS AN ELEMENT OF RELIGIOUSNESS IN TAJIKISTAN DURING THE SOVIET PERIOD

The article reviews the place and importance of Sufism in keeping religiousness of the Muslim population of Tajikistan in the Soviet period. The author researches the Sufi element as an important religious, social and cultural phenomenon and defines its role in regulation and supporting daily-household religious life of the believers of Tajikistan.

-Keywords: tariqat, Sufism, religiousness, Tajikistan, Soviet period